

— Давай, пей!

Жун Си смотрел на Лу Тинфэна, который уже был в зрелом возрасте, вспоминая, как в юности они прятались в парке и делились сокровенным.

Лу Тинфэн чаще всего говорил о своём зяте. Зять относился к нему хорошо, как к родному брату, даже лучше, чем к родному. Он очень любил зятя и хотел, чтобы зять и сестра жили счастливо, мечтал всегда быть рядом с зятем.

Позже зять Лу Тинфэна начал часто изменять, и по всему миру распространялись слухи о его любовных похождениях. Лу Тинфэн страдал и чувствовал себя беспомощным, думая, что зять в любой момент может развестись с сестрой, и он может потерять его...

Жун Си, вспоминая прошлое, не мог не улыбнуться. Когда-то беспомощный юноша теперь держал своего зятя в узде, и зять больше не был зятем, а стал его парнем.

Жизнь меняется, и это нормально.

Лу Тинфэн чокнулся с ним:

— Хватит смеяться! Давай, пей!

Жун Си и Лу Тинфэн выпили немало, словно вернулись в юность, напившись до состояния дураков.

Жун Си то смеялся, то плакал. Только перед Лу Тинфэном он мог полностью стать Тан Шисю, не притворяясь и не играя. Он был Тан Шисю.

Они то вспоминали прошлое, то мечтали о будущем.

Лу Тинфэн внезапно предложил снять фильм о гомосексуалистах и настаивал, чтобы Жун Си сыграл в нём.

— Нельзя всё время снимать коммерческие фильмы, нужно снимать что-то, отражающее эпоху,
— сказал Лу Тинфэн, держа руку Жун Си.

— Да, мы живём в это время, и должны быть политически корректными, но также иметь свои принципы!

Жун Си поднял бокал, в его глазах горел дикий огонь.

— Как кинематографисты, мы обязаны запечатлеть, какими были люди нашего поколения!

— Выпьем!

Лу Тинфэн и Жун Си выпили.

Они были людьми действия, и пока пили, уже начали обдумывать сюжет. Жун Си постукивал бокалом по бокалу Лу Тинфэна:

— Ты сам напишешь сценарий?

Лу Тинфэн уже был режиссёром без специального образования, а теперь ещё и писать сценарий — это было уже переход в другую сферу.

— Напишу сам, а потом найму профессионального сценариста для доработки, — сказал Лу Тинфэн.

Они пили до десяти вечера, но ещё не насытились, и нашли тихий бар, чтобы продолжить.

Цзи Тун и Линь Ифэй сели далеко от них, тихо наблюдая за их безумием.

Цзи Тун тоже пил молча. Не в присутствии Жун Си тот проявлял все качества Тан Шисю, напоминая ему, что это и есть тот самый человек.

Линь Ифэй похлопал его по плечу:

— Не переживай так. Когда Тан Шисю не было рядом, тебе тоже было тяжело. Мы не можем изменить жизнь и смерть, но можем ценить настоящее.

— Спасибо.

Цзи Тун быстро выпил бокал и поставил его на стол.

— Нельзя всё время погружаться в плохие эмоции. Жизнь коротка, наслаждайся моментом.

Линь Ифэй пил чай, не отрывая глаз от Лу Тинфэна.

Цзи Туну было не до веселья.

Лу Тинфэн и Жун Си пили до часу ночи. Лу Тинфэн ещё мог звонить, а Жун Си уже был в отключке.

Линь Ифэй и Цзи Тун забрали своих подопечных.

Цзи Тун отвёз Жун Си домой, и только открыл дверь, как дверь напротив тоже открылась.

Дин Янь стоял на пороге, хмурясь:

— Почему так много выпил?

В его понимании Жун Си не был любителем выпить, и не должен был так напиваться.

Цзи Тун угрюмо ответил:

— Встретил друга, разговорились.

— В следующий раз пей меньше, это вредно для здоровья, — сказал Дин Янь.

— Хорошо, напомню ему, когда протрезвеет.

Цзи Тун помог Жун Си войти, и Дин Янь тоже вошёл, помогая усадить Жун Си на диван. Цзи Тун снял с Жун Си обувь и начал расстёгивать рубашку...

Дин Янь опередил его:

— Я сам...

Цзи Тун замер.

Это не слишком ли?

Но Дин Янь сказал:

— Уже поздно, ты устал, иди домой, я позабочусь о нём.

Цзи Тун удивлённо посмотрел на него.

Он что, ослышался?

Дин Янь, видя, что он не уходит, добавил:

— Я живу напротив, мне удобнее.

Цзи Тун ответил:

— Хорошо, тогда спасибо, господин Дин!

Цзи Тун вышел из дома Жун Си, всё ещё недоумевая, не сошёл ли он с ума. Почему господин Дин так хорошо относится к Жун Си?

Господин Дин, занятой бизнесмен, почему он оказался рядом, когда он привёз Жун Си домой? Почему у него было время заботиться о Жун Си?

Неужели господин Дин действительно что-то чувствует к Жун Си?

Прогнав Цзи Туна, Дин Янь с отвращением посмотрел на Жун Си. Его красивое лицо было покрасневшим от алкоголя, губы казались ещё краснее, чем обычно.

Пьяный Жун Си при свете выглядел более соблазнительно, чем обычно.

Дин Янь поднял Жун Си и отнёс его в ванную, не снимая с него одежду, просто включил душ и направил струю воды на Жун Си.

Жун Си открыл глаза и раздражённо посмотрел на Дин Яня:

— Ты что делаешь?

Дин Янь без эмоций ответил:

— Протрезвел? Тогда мойся сам.

— Почему это ты?

Жун Си проспал весь путь, теперь он полностью проснулся, но не хотел этого признавать, и начал валиться на Дин Яня.

— А кто, по-твоему, должен быть?

Дин Янь с раздражением поддержал его. Он не мог просто бросить пьяного в ванной, поэтому, сдерживая раздражение, начал снимать с Жун Си одежду.

Жун Си охотно подчинялся, смотря на Дин Яня пьяным взглядом:

— Я что, ошибаюсь? Дин Янь в моей ванной? Мм... наверное, это галлюцинация из-за того, что

давно не было мужчин...

Жун Си притворился, что это галлюцинация, и даже протянул руку, чтобы потрогать лицо Дин Яня, но тот раздражённо уклонился.

Дин Янь дёрнулся, и Жун Си упал на пол ванной с громким стуком.

Жун Си сел на пол, его глаза покраснели:

— У-у-у, ты обижаешь меня...

Дин Янь, как успешный бизнесмен, никогда не сталкивался с тем, чтобы кто-то напивался и терял контроль перед ним. Он не знал, что делать: уступить или просто оставить всё как есть.

В ванной один сидел на полу, жалобно смотря, будто вот-вот заплачет, а другой стоял, не зная, что делать, чувствуя себя немного виноватым.

В конце концов, Дин Янь присел, поднял Жун Си, утешительно погладил его по голове, усадил на низкую табуретку и начал снимать с него одежду, штаны, мыть голову...

Дин Янь смущённо помыл Жун Си.

Жун Си, когда Дин Янь не видел, злорадно улыбнулся, думая, что Дин Янь всё-таки нормальный мужчина.

Дин Янь, наскоро вытерев Жун Си полотенцем, бросил его на кровать и сбежал.

Жун Си, когда тот окончательно ушёл, катался по кровати, обнимая одеяло:

— Мама дорогая, какой он милый!

Вспоминая прекрасное тело Дин Яня, Жун Си не мог сдержать похабного смеха.

— Ха-ха-ха...

Дин Янь вернулся в свою комнату, лёг на кровать и подумал, что слышит какой-то странный смех.

Он чувствовал себя странно. Почему его волновало, что Жун Си вернулся так поздно? Почему его волновало, что Жун Си напился? Почему он пошёл мыть Жун Си?

Почему?

Они просто соседи!

Жун Си просто артист его компании!

Зачем он это сделал?

Он что, с ума сошёл?

Ему работы мало?

На следующее утро Жун Си проснулся с сильной головной болью из-за похмелья.

Он сварил себе кашу, и, пока ел, вспоминал, как Дин Янь выглядел прошлой ночью, снова не мог сдержать смеха.

Он написал Дин Яню в WeChat:

[Вечером я готовлю.]

Дин Янь ответил:

[Тогда я куплю продукты? Что хочешь?]

[Что хочешь ты, я куплю,] — ответил Жун Си.

[Я буду есть всё, что ты приготовишь.]

Дин Янь был хорошим едоком, не привередничал.

[Рыбу будешь?] — спросил Жун Си.

[Буду.]

[А жареную свинину?]

[Тоже буду.]

Партнёр Лу Тинфэна, Линь Ифэй, изначально был его зятем.

Жун Си изначально был активом?

В общем, мои пассивные персонажи выглядят довольно активно, так что потерпите!

А Дин Янь точно актив.

(Удалён небольшой отрывок, где Жун Си притворился пьяным и потрогал Дин Яня.)

Жун Си: Пока сердце свободно, можешь флиртовать с кем хочешь, какой кайф! Даже с боссом!

Дин Янь: Можно флиртовать только со мной.

Жун Си: Ты же не даешь потрогать.

Дин Янь: Ну-ка, трогай сколько влезет.

Посередине вырезали немного, примерно то, как Жун Си поддразнивал Дин Яня.

<http://bllate.org/book/16462/1493941>